

К. Троцина

**История судебных
учреждений в России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К11

К11 **К. Троцина**
История судебных учреждений в России / К. Троцина – М.: Книга по Требо-
ванию, 2016. – 400 с.

ISBN 978-5-458-54574-7

Константин Елисеевич Троцина – общественный деятель, историк, юрист. Его труд представляет собой исчерпывающий обзор судебной власти и судебной деятельности России, начиная с древности и заканчивая серединой XIX века. В книге подробным образом описаны функции и деятельность судебных учреждений России.

ISBN 978-5-458-54574-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРІЯ

СУДЕБНЫХЪ УЧРЕЖДЕНІЙ ВЪ РОССІИ.

Судоустройство Россіи въ постепенномъ своемъ развитіи слѣдуетъ троякимъ формамъ, вѣрно характеризующимъ состояніе политической жизни Россіи въ тотъ періодъ времени, въ который онѣ развиваются; въ развитіи со стороны формы заключается вся исторія нашихъ судебныхъ учрежденій; онѣ существуютъ и развиваются влѣдствіе необходимости отвѣчать внутренней жизни народа въ томъ ея видѣ, въ какомъ она представляется, и только развѣ съ начала новой исторіи судоустройство принимаетъ болѣе государственный видъ.

Въ началѣ политической жизни Россіи мы не находимъ еще судебныхъ учреждений въ собственномъ смыслѣ этого слова; простота всѣхъ отношеній въ народѣ позволяла обозрѣвать ихъ съ одного разу, и, въ случаѣ сомнѣнія, рѣшать на основаніи обычая, слѣдовательно даже частному лицу; юридическія начала, не будучи признаны народомъ, находились въ какомъ-то безразличномъ смѣшеніи; по этому предметы гражданскаго и уголовнаго права не отдѣлялись строго одинъ отъ другихъ и самыя гражданскіе законы носили характеръ уголовнаго права. Причины этого легко изъяснить: законы уголовныя, мѣрами опредѣляемыя въ нихъ, охраняютъ права государства, нарушаемыя, часто хотя и въ лицѣ отдѣльныхъ членовъ, но въ такой мѣрѣ, что это нарушеніе вредитъ благосостоянію цѣлаго общества, или вовсе лишая этотъ членъ возможности продолжать свою дѣятельность, или по крайней мѣрѣ на долго прекращая оную; по какъ первое стремленіе возникающаго государства есть упрочить внутренній бытъ свой точнымъ опредѣленіемъ условій юридической жизни и огражденіемъ безопасности цѣлаго: по этому права государственныя

охраняющія прежде и болѣе всего обратятъ на себя вниманіе законодателя; гражданскія же отношенія, какъ опредѣляемыя частными условіями и договорами, развиваются подъ вліяніемъ обычаевъ, и ежели становятся предметомъ права, какъ закона сознанаго, то только въ той мѣрѣ, въ какой онѣ касаются права государственнаго.

Съ постепеннымъ развитіемъ жизни общественной Русскаго Государства мы встрѣчаемъ уже лица, облеченныя характеромъ судебнымъ въ смыслѣ государственномъ; судъ принадлежитъ князю, верховному главѣ всего общества; органами его власти служатъ мѣстные правители—бояре и низшія лица; и такъ, это не есть уже судъ отца въ семействѣ, или старѣйшаго въ родѣ, а такое учрежденіе, которое заключаетъ силу въ самомъ себѣ. Такого рода судебныя учрежденія являются съ различными степенями власти, и до самыхъ временъ Великаго Князя Іоанна III и позднѣе носятъ исключительно характеръ личнаго управленія: на веѣхъ ступеняхъ суда стоитъ одно лицо, соединяющее въ самомъ себѣ власть весьма обширную, если не пространствомъ вѣдомства, то

разнообразіемъ сосредоточивающихся въ ней юриди-
ческихъ началъ.

Между тѣмъ со времени Іоанна III отдѣльныя части
Русскаго Государства постепенно соединяются въ одно
цѣлое; съ разширеніемъ вѣншихъ предѣловъ государства
увеличивалось развитіе внутренней жизни; явились по-
выя потребности, удовлетвореніе коимъ со стороны одно-
го лица встрѣчало стремленіе къ тому же другаго; для
опредѣленія всѣхъ этихъ отношеній дѣятельность одного
лица, бывшаго до сего и правителемъ и судьей, ста-
вила недостаточною. Для большей возможности от-
правленія дѣлъ, къ прежнимъ правителямъ и судьямъ
присоединялись другія лица; образовавшіеся вслѣдствіе
сего *Приказы*, состоя изъ нѣсколькихъ лицъ, не имѣли
однакожь внутренняго значенія коллегіальныхъ учреж-
деній. Такое введеніе не имѣло значенія всеобщаго;
тамъ, гдѣ для разбора судебныхъ или правитель-
ственныхъ дѣлъ, дѣятельность одного лица была
достаточна, тамъ прежняя форма личныхъ учрежде-
ній не замѣнялась другою—Приказами. Эти двѣ систе-
мы управленія и суда—личная и управленіе Приказовъ
могли существовать долго одна возлѣ другой, не пред-
ставляя особеннаго смѣшенія началъ. Такимъ обра-

зомъ весь періодъ времени отъ Іоанна III до Петра Великаго есть продолженіе собственно прежнихъ формъ, съ тѣмъ только различіемъ, что въ этихъ формахъ судоустройство получаетъ болѣе постоянное значеніе; характеръ государственный, облакающій судебныя учрежденія, даетъ имъ право теперь на названіе присутственныхъ мѣстъ.

Петръ Великій ввелъ въ судебныя учрежденія начала чисто коллегіальныя; развитіе ихъ и показаніе всю полноту и окончательность такихъ формъ предоставлено было нѣсколькимъ царствованіямъ, изъ коихъ царствованіе Императрицы Екатерины II было самымъ замѣчательнымъ, ожививъ формальную сторону этихъ учреждений преобразованіями существенными, основными.

Согласно этому обзрѣнію началъ, выражавшихся въ нашемъ судоустройствѣ, мы станемъ разсматривать въ исторіи его: 1) судебныя учрежденія въ формахъ лучшихъ; онѣ исключительно занимаютъ періодъ времени до Іоанна IV, впоследствии нѣкоторымъ образомъ существуя только въ учрежденіяхъ низшей инстанціи; 2) переходное состояніе его или стремленіе къ формамъ коллегіальнымъ;

сюда принадлежатъ высшія судебныя учрежденія отъ Іоанна IV до Петра Великаго, и 3) собственно коллегіальныя начала, выражающіяся со времени Петра Великаго во всѣхъ судебныхъ инстанціяхъ.

РАЗДѢЛЪ I.

СУДЕБНЫЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ВЪ РОССІИ ВЪ ФОРМАХЪ ЛИЧНЫХЪ.

Исторія мало сохранила намъ свѣденій о первыхъ временахъ славянскихъ обществъ; мы знаемъ только, что до призванія князей внутренній ихъ бытъ былъ родовою. Въ этой сферѣ всѣ проявленія власти должны были имѣть характеръ, сообразный семейному устройству рода; слѣдовательно авторитетъ старѣйшаго въ родѣ, а въ иныхъ случаяхъ частная сила, частная управа, были единственными средствами для разрѣшенія пуждъ, выходящихъ за предѣлы семейства. Такіе выводы подтверждаются теоріею развитія общества. Не останавливая своего вниманія на этихъ простыхъ, хотя и богатыхъ зародышами послѣдующей жизни, формахъ суда, мы перейдемъ къ тому време-

ли, когда князья, призванные Славянами, даютъ особое направленіе общественному развитію.

Лѣтописи представляютъ намъ, что когда Славяне, позвавъ Варяговъ, начали сами управлять собою, то недостатокъ общественной власти скоро ощутился въ происшедшихъ несогласіяхъ между различными родами; для примиренія враждующихъ родовъ они избираютъ общихъ властителей, говоря имъ: «порядка у насъ нѣтъ, прійдите княжить и владѣть нами.» И такъ, по самому своему призванію князь былъ первымъ судьей въ народѣ; лѣтопись говоритъ еще, что Славяне, совѣщаясь объ учрежденіи общественной власти у себя, говорятъ такъ: » поищемъ князя иже бы *владѣлъ* нами и *судилъ* по праву». Въ этомъ выраженіи заключается понятіе о власти въ то время. Первые отношенія Рюрика къ призвавшему его народу состояли въ сборѣ дани и въ судѣ. Но князь жилъ только въ одномъ городѣ. Русская Правда говоритъ, что воръ, схваченный ночью на мѣстѣ преступленія и продержанный до свѣта, приводился на княжій дворъ для суда ⁽¹⁾; споръ о наслѣдствахъ рѣ-

(1) Текстъ Русской Правды, Калачева, II, 56. III, 57. IV, 15.

шался самимъ княземъ (¹); ясно, что такіе случаи могли подлежать разбирательству князя только тогда, когда они происходили въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находился самъ. Въ отдаленныя мѣста областей, для собранія дани князь отправлялся въ сопровожденіи своей дружины, обыкновенно въ Ноябрь мѣсяцѣ, и возвращался не раньше Апрелья; взимая дань по всемъ мѣстамъ своего путешествія, онъ въ то же время производилъ судъ и расправу (²); въ некоторые города назначалъ такихъ же, какъ и онъ самъ, начальниковъ—мужей своихъ; они обязаны были собирать дань и производить судъ, какъ и самъ князь въ мѣстѣ своего пребыванія; такимъ образомъ съ развитіемъ началъ государственныхъ образовалась вторая степенъ власти въ управленіи и судѣ. Мѣстные правители—намѣстники и волостели, съ перваго ихъ появленія до Юанна III, сохраняютъ одно и то же значеніе; они были лицами назначаемыми князьями (³) для мѣстнаго управленія и суда,

(¹) Тамъ же, II. 100.

(²) Мухамед. Пумпэм. Савельева, стр. СXLII, пр. 257.

(³) Во всехъ княжескихъ грамотахъ объ нихъ говорится: «намѣстники мои и волостели» Акты Археогр. Эксп. I. 18, 19, 21, и мн. др.

почему имъ всегда принадлежалъ судъ какъ гражданскій, такъ и уголовный, въ особености же по дѣламъ *о душегубствѣ, разбоѣ и татѣбѣ съ поличнымъ* (¹).

Какъ бояре—наместники и волостяки были подчинены князю, такъ точно они съ своей стороны имѣли своихъ исполнителей, которые назывались тѹпами. Значеніе тѹповъ яснѣе открывается изъ объясненія самаго названія ихъ. У древнихъ германскихъ народовъ и у саллическихъ Франковъ *Thunzini* назывались судьи по селеніямъ или волостямъ; обитавшія въ то время между этими народами славянскія племена, занимавшія пространство отъ Эльбы до устьевъ Вислы, могли замѣтывать себѣ это учрежденіе вмѣстѣ съ его названіемъ, и, въ сношеніяхъ своихъ съ сѣверными Славянами, передать имъ названіе для того учрежденія, которое у нихъ послѣднихъ они видѣли сходнымъ съ своимъ; такъ принимаютъ объясненіе слова тѹпъ издатели Русской Правды въ 1799 г. и вмѣстѣ съ ними Эверсъ и Каченовскій (²); въ та-

(¹) Акты Арх. Эксп. I. 4, 5, 7, 17, 18, 21, 23, 44—46. Акты Историч. I. 25, 29, 49, 111, 115, 125, 151.

(²) Ученыя Записки Московск. Университ., ч. IX. 1855 г. № 5 стр. 579—582.